

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

В. А. ИВАНОВ: ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ИРАНИСТИКИ В ЗАРУБЕЖЬЕ

Е. К. Молчанова
Институт языкознания РАН
Москва

— А как ваша фамилия, товарищ капитан? — ... спросил Синцов...

— Фамилия? Жаловаться, что ли, на меня хочешь? Зря! На моей фамилии вся Россия держится. Иванов. Запиши. Или так запомнишь?

К. Симонов. Живые и мертвые.

Выпускник блистательной петербургской востоковедной школы акад. К. Г. Залемана и В. А. Жуковского, Владимир Алексеевич Иванов внес существенный вклад в мировую иранистику: в иранскую фольклористику, литературоведение и диалектологию, многое сделано им также в области изучения ислама (и, в частности, исмаилизма), в деле приобретения рукописей для Азиатского музея РАН. Между тем его труды и обстоятельства его жизни относительно мало известны, в том числе и в нашей стране. Последнее, возможно, объясняется тем, что большую часть жизни он прожил за рубежом, где и опубликованы многие его труды (на английском, а также на французском и немецком).

По сведениям, полученным от заведующего сектором Среднего Востока Петербургского филиала Института востоковедения РАН проф. О. Ф. Акимушкина через любезное посредничество аспирантки Отдела иранских языков Института языкознания РАН Е. Е. Арманд (которым автор выражает свою искреннюю признательность), В. А. Иванов родился в 1886 г. в Санкт-Петербурге, окончил Александровский лицей (с золотой медалью), затем Восточный факультет Санкт-Петербургского Университета. В период 1912—1915 гг. В. А. Иванов и А. А. Ромаскевич (также ученик К. Г. Залемана и В. А. Жуковского) собрали материалы по фольклору и диалектам Ирана. В 1918 г. В. А. Иванов уехал в Среднюю Азию. А. А. Фрейман, публикуя в 1918 г. в «Известиях РАН» «Список рукописей, приобретенных для Азиатского музея Российской Академии Наук В. А. Ивановым в Бухаре в 1915 г.», сообщает, что первая часть этого списка — персидские рукописи — уже набрана, но не может быть пока отпечатана вследствие командировки В. А. Иванова

в Бухару и Персию. После начала гражданской войны, по не зависящим от него причинам, В. А. Иванов не смог вернуться в Россию. Жил в Индии и Иране. До 40-х годов покупал рукописи и отправлял их в Азиатский музей (ныне Петербургское отделение ИВ РАН). Его неоднократные попытки вернуться в Россию не увенчались успехом. В последнее десятилетие своей жизни В. А. Иванов работал в Тегеранском университете. Скончался в 1970 г., похоронен в Иране.

В данном издании, где опубликована автобиография и библиография В. А. Иванова, нет нужды подробно останавливаться на этапах научного пути выдающегося ученого. В предлагаемой статье мы коснемся лишь одной стороны наследия В. А. Иванова, а именно его работ в области иранского языкознания, и в частности диалектологии.

В немногих библиографических обзорах по иранистике упоминаются две публикации В. А. Иванова на русском языке: 1) «Несколько образцов персидской народной поэзии» — в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества» за 1915 год и 2) «Краткая опись материалов для изучения персидских наречий и говоров, собранных в 1912—1914 годах в Персии» — в «Известиях Российской Академии наук» за 1918 г. В первой из них была использована часть диалектологических материалов, собранных В. А. Ивановым.

В примечании ко второй из названных публикаций («Краткая опись...») академик С. Ольденбург писал: «Я решился просить В. А. сообщить хотя бы краткий список имеющихся у него в рукописи материалов, зная как легко исчезают такие, драгоценные для науки, данные, при переменчивости общих условий русской жизни как для всей нашей страны, так и для отдельных русских людей. Невозможность найти следы несомненно существовавшего материала делает поиски затерявшегося обыкновенно бесплодными. И тут особенно важна наличность списков того, что есть еще налицо. В области персидских наречий и вообще живых иранских языков и наречий русскими учеными сделано немало, начиная еще с первых робких попыток XVIII века и до наших дней, и продолжение этой ученой традиции особенно желательно». Кстати, о «переменчивости общих условий русской жизни» в 1918 г. свидетельствует вкладыш — полоска сине-серой бумаги — в «Известиях Российской Академии наук» за этот год. Содержание вкладыша таково: «Настоящий номер... не мог быть своевременно выпущен за неимением бумаги, а также и вследствие остановки печатных машин из-за отсутствия газа и электрической энергии для моторов». Подпись: «Редактор, Непременный Секретарь Академик С. Ольденбург».

Вернемся к «Краткой описи материалов» В. А. Иванова. В этой двухстраничной публикации перечислены материалы, собранные автором в округе Бирджанда, в деревне Михрджан (Большая Соляная Пустыня), в городах Анорак и Наин (Центральный Иран), а также в некоторых других пунктах, в том числе в Сивенде (Юго-Западный Иран). Материалы включают поэтические и прозаические отрывки,

словники (упоминаются, например, списки версифицированного фарханга некоего муллы Сабухи, «жившего около ста лет назад, собравшего наиболее "смешные", т. е. обыкновенно наиболее своеобразные выражения жителей этого округа» (Бирджанда. — Е. М.). Автор сообщает, что на основании собранного материала им был составлен краткий очерк фонетических и морфологических особенностей бирджандского говора.

О научной добросовестности и щепетильности В. А. Иванова свидетельствует сделанная им оговорка, помещенная в скобках и касающаяся предполагаемой публикации упомянутого очерка в JRAS: после появления в 1916 г. в печати работы Лоримера «Notes on the Gabri Dialect». В. А. Иванов считает необходимой полную переработку своего очерка. Позже, в 30-х годах, издавая обстоятельный труд (по существу, монографию) по габри, он дает высокую оценку указанной работе Лоримера: она содержит важные исправления и добавления к материалам В. Гейгера, помещенным в «Грундриссе», она дает практически полный грамматический очерк габри в его основных чертах.

Мы рассказали о двух публикациях В. И. Иванова на русском языке. Все остальные его работы издавались в основном на английском: в Калькутте, Бомбее, Лондоне, Лейдене, Лейпциге, Риме, в том числе в журналах британского Королевского Азиатского общества (JRAS) и его филиала (а затем самостоятельного) бомбейского Азиатского общества (JBBRAS), бенгальского Азиатского общества (JASB), в парижских «Обозрениях» — исламских штудий (R) и мусульманского мира (RMM). К сожалению, мы не имеем сведений о том, публиковался ли В. А. Иванов в Иране.

Представление о научных публикациях В. А. Иванова дает изданный им List of Publications by W. Ivanow (до 1 сентября 1952 г.)¹. Этот «Список» включает 83 названия (он не совсем полон). В него входят лишь научные изыскания, не упомянуты работы популярного характера, обзоры, переводы и т. д. Все публикации разделены на четыре рубрики: 1) Исмаилизм; 2) Рукописи (персидские и арабские); 3) Филология; 4) Разное. Мы коснемся здесь лишь лингвистических работ (18 наименований). О прочих скажем только, что в их составе 24 книги, в том числе 5 каталогов рукописных собраний Азиатского общества Бенгалии (Asiatic Society of Bengal).

Обширен диапазон лингвистических, в том числе диалектологических, исследований В. А. Иванова (отраженных в разделе «Филология»): различные вопросы социолингвистики, в том числе языковая ситуация в Иране, специфика малой миграции и обычной циркуляции сельского населения, тенденции «соединения и рассеивания», которые «неизбежно ведут к смешению различных диалектов и постепенному поглощению одного другим», проблема персидского койне — разго-

¹ См. также Лист публикаций на с. 455—458 настоящего издания.

ворной речи городских низов, так называемого «базари», его В. А. Иванов расценивает как «сильный и постоянно действующий источник порчи и вырождения диалектов», территориальные и социальные диалекты (в числе последних — арго иранских дервишей), фонетика, в том числе историческая, и морфология, собственно диалектология: говоры персидского языка (например себзеварский, бирджандский), курдского языка (например хорасанский), диалекты тати Ирана, лурские, сивенди, диалекты Центрального Ирана (йезди, кермани — диалекты иранских зороастрийцев; хури, мехрджани и другие диалекты Большой Соляной пустыни). Судя по сообщениям Ж. Редара и О. Ф. Акимушкина, В. А. Иванов занимался также и другими иранскими языками и диалектами, в частности, бытующими в Южном Иране. Не все его материалы опубликованы.

Ряд статей В. А. Иванова посвящен языку восточноиранских цыган. Эти работы позже привлекались И. М. Оранским при исследовании таджикоязычных этнографических групп Гиссарской долины. В сферу внимания В. А. Иванова попали также западнодардские, или кафирские, языки (кати, или башгали, материалы были записаны им от информанта в Бомбее). Этот материал, «в хорошей записи», по словам А. Л. Грюнберга, был учтен им в монографии «Язык кати».

Наиболее полной по объему (164 стр.) является трехчастная работа В. А. Иванова, посвященная языку зороастрийцев Ирана: «The Gabri Dialect spoken by the Zoroastrians of Persia». Она публиковалась в римском издании «Rivista degli studi orientali» в 1935 (в т. XVI, 1937 (в т. XVII) и 1939 гг. (в т. XVIII). Сброшюрована в виде книги. Первая часть содержит краткие социолингвистические сведения, обзор публикаций и довольно большое (12 стр.) вступление («Место Габри среди других персидских диалектов»). Далее следуют подробные сведения по фонетике и морфологии, в том числе парадигмы глагольного спряжения, сравнительные (с другими новоиранскими языками западной группы) таблицы личных глагольных окончаний и личных местоимений. Часть вторая содержит тексты с переводами, часть третья — словарь.

В самом начале изложения В. И. Иванов оговаривает условность употребления термина «габри». Он пишет, что иранские зороастрийцы (*zardushti*, или *Gabr*) считают названия «гебр» и «габри» обидными и именуют свой язык «дари». Учитывая неоднозначность последнего термина и не желая вносить путаницу, В. И. Иванов сохранил традиционное наименование «габри». К сожалению, впоследствии этот термин употреблялся иранистами некритически вплоть до выхода в свет в 1989 г. сводного труда «Compendium Linguarum Iranicarum» (ChJ), где диалекты зороастрийцев гг. Иозда и Кермана названы, соответственно, «йезди» и «кермани».

Другое замечание В. А. Иванова касается неразличения терминов, обозначающих зороастрийцев Ирана и парсов Индии. Первых «абсо-

лютно ошибочно», пишет В. А. Иванов, называть парсами. Парсы — индийская каста, принадлежащая зороастрийской вере. Иранские зороастрийцы в Бомбее, по наблюдению В. А. Иванова, держатся особняком и обычно не вступают в браки с парсами.

Значительное место в работе уделено — в связи с определением позиции «габри» в системе западноиранских языков — классификации последних. Отвергая географический принцип классификации (у В. Гейгера) как неадекватный и признавая фонетический критерий (при учете морфологических данных) как здоровую идею, В. А. Иванов полемизирует с О. Манном по поводу неудовлетворительного способа применения этой идеи к лингвистическому материалу (имеется в виду классификация О. Манна в первом выпуске *Kurdisch-Persische Forschungen* 1909). Не имея возможности в рамках данной статьи подробнее остановиться на доводах и контрдоводах В. А. Иванова, заметим лишь, что и с его классификацией едва ли можно согласиться. Например, габри оказывается в одной группе не только с диалектами полосы Кашана и Исфахана (в современной классификации — северо-западная группа), но и с диалектами Фарса и Ларестана (юго-западная группа). Мы не говорим здесь о расширительном употреблении термина «персидский язык» и «персидский» (вместо «иранский»), что было характерным для того времени, когда писал В. А. Иванов. На самом деле, он видел и понимал разницу между персидскими и неперсидскими диалектами, что видно из его вводной части к «Нескольким образцам персидской народной поэзии». Памятуя о том, что проблема классификации иранских языков не решена окончательно до настоящего времени, надо отдать должное эрудиции В. А. Иванова и масштабности привлекаемого им языкового материала.

В практической части его работа по йезди и кермани («габри») сохраняет актуальность и поныне, как и две другие его статьи, посвященные диалектам Большой Соляной пустыни (хури, мехрджани и др.). К сожалению, работы В. А. Иванова в России не переиздавались и стали библиографической редкостью. Новые исследования по тематике В. А. Иванова добавляют новую лексику, по-иному трактуют те или иные языковые модели (см., например, изданный в Иране в 1976/77 г. словарь хури Б. Фарахваши, в т. ч. иную, чем у В. А. Иванова, трактовку перфекта в хури), однако это нисколько не умаляет ценности той большой и самоотверженной работы, которую проделал в области иранского языкознания наш соотечественник В. А. Иванов.